

АНИСИМОВ В.Д., КОНДРАТЬЕВ К.В.

От «толпы» до «массы» в социально-философской мысли XIX-XX вв.

Аннотация. В статье анализируется трансформация представлений о феномене «масс» в социально-философской мысли XIX-XX вв. Демонстрируются истоки формирования негативной коннотации категории «толпы», сформированной высокомерными суждениями аристократов, свысока смотрящих на бунтующие массы. Как следствие, произошло смешение предметов социологии и психологии толпы, которое повлияло на социально-философское осмысление поведения масс, а характеристики бунтующих толп были экстраполированы на категорию «массы». Учитывая возрастающую с каждым годом роль масс-медиа в формировании современного человека, концепция «публики» Г. Тарда позволяет разглядеть отличительные черты и положительные особенности масс, которые явили себя миру с развитием массовой коммуникации.

Ключевые слова: масса, толпа, публика, человек-масса, массовое общество

Проблематика «масс» является достаточно традиционной в социально-философском дискурсе, по крайней мере, с начала XX века. В большинстве случаев отношение к данному феномену отличается стойким негативизмом: понятия «массы», «массового общества», «массовой культуры» характеризуются как нечто низменное, серое, вульгарное и даже опасное, ассоциирующееся с «безумием толпы». Однако насколько адекватным является такое пересечение смыслов «массы» и «толпы»? Могут ли существовать альтернативные ассоциативные ряды, позволяющие высветить иные, положительные стороны массового общества? Гипотеза нашей работы состоит в том, что такой положительной ассоциацией может служить понятие «публика».

Широкое распространение в социологии и общественной психологии вт. пол. XIX в данный термин получил благодаря работам Габриэля Тарда и Гюстава Лебона. Оба опирались на труд «Происхождение общественного строя современной Франции» Ипполита Тэна. Данная работа описывала предпосылки и последствия революционных событий во Франции.

По мнению И. Тэна, критически относившегося к Французской революции, необходимо защищать общество «от двух врагов всякой свободы и всякого порядка: от заразы демократических мечтаний, отуманивающих самые лучшие головы, и от вторжений грубой силы черни, парализующих действие самых лучших законов» [1, с. 522]. И. Тэн раскрывает причины грязного и скотского поведения толпы: «Всё это потому, что у народа нет руководителей, а при отсутствии организации, толпа представляет собою ничто иное, как стадо» [1, с. 494]. Народ пропитан настроениями недоверия «ко всем его естественным вождям, к богачам, к знати», и это недоверие уже практически неизлечимо. Любые благие намерения со стороны облеченных властью немедленно воспринимаются в штыки, народ отказывается верить в бескорыстность желания посодействовать их благополучию. Причина в том, что народ слишком часто бывал обманут своими вождями, и теперь относится с глубоким предубеждением против любых мер, включая самые благонамеренные.

Г. Лебон сочетает аристократическую точку зрения И. Тэна с откровенным расизмом. Он был убежден, что у каждой «расы» есть особая «душа», и они располагаются в естественной иерархии. Аналогично, он утверждает, что в каждом обществе существует естественный порядок, в соответствии с которыми одни рождаются, чтобы править, а другие – чтобы следовать. Таким образом, «естественная» иерархия душ находит свое отражение в не менее «естественной» (с точки зрения Г. Лебона) иерархии народов.

Примечательно, что для Г. Лебона нет разницы между характеристиками толпы индивидов, присутствующих в одном и том же месте, и находящихся на значительном расстоянии друг от друга, если они одухотворены

влиянием сильных эмоций. Таким образом, Г. Лебон оперирует категориями масс и толпы в идентичном значении и, вслед за И. Тэнном, обращается к метафоре «стада» при описании свойств толпы: «... толпа представляет собой раболопное стадо, которое не может обойтись без властелина» [2, с. 240]. Он стремится ополчить «толпу», которую называет предполагаемой душой плебса, и заключает «Психологию толпы» следующим образом: «Властвует чернь, и выступают варвары» [2, с. 317].

Под влиянием широкого распространения идей Г. Лебона Макс Вебер в «Хозяйстве и обществе» проводит разграничение между психологией толпы и собственно социологической проблематикой. Согласно М. Веберу, социология занимается социальным действием. Действие определяется здесь как поведение, которому действующий индивид придает субъективный смысл. Социальное действие подразумевает также необходимость принимать во внимание поведение других. М. Вебер упоминает и исключение из этого правила: «Известно также, что действие отдельного человека может определяться просто фактом принадлежности к сконцентрированной людской массе; это массово обусловленное действие – предмет исследований «психологии масс» в духе, например, Г. Лебона. ... Такое действие, реактивно порожденное влиянием массы как таковой, но не соотношенное с ним по смыслу, не подходит под понятие «социальное действие», как оно здесь установлено» [3, с. 83].

Различие между предметами социологии и психологии толпы у М. Вебера основывается на различии между осмысленным социальным действием и действием, вызванным влиянием массы. Тем не менее, дальнейшие социально-философские исследования феномена масс часто придавали недостаточное значение данному разделению и воспринимали предмет чересчур однобоко именно через призму психологии толпы Г. Лебона.

Одним из первых, кто заговорил об опасности масс в XX веке, был Хосе Ортега-и-Гассет. Он дает следующее определение различия понятий

«масса» и «толпа»: «Толпа – понятие количественное и визуальное: множество. Переведем его, не искажая, на язык социологии. И получим «массу». ... Масса – это «средний человек». Таким образом, чисто количественное определение – множество – переходит в качественное» [4, с. 6]. Определяющей характеристикой человека массы является отсутствие индивидуальности и погруженность в пребывание «как все». Он не только не стесняется своей заурядности, но стремится к максимальному уравниванию и устранению особенности.

Категория «масса» у Ортеги-и-Гассета из чисто количественной и пространственно организованной трансформируется в качественную и не ассоциируется с какими-либо социальными слоями, классами. Ее содержание раскрывается через образы-метафоры: «избалованный ребенок», «самодовольный недоросль», «аристократ (наследник)». Ортега подчеркивает, что человек массы полностью игнорирует всю хрупкость и негарантированность исключительных условий, поддерживающих его современное существование, и напротив, воспринимает их как нечто естественное, природное.

Испанский философ понимает, что возникновение человека массы – вполне закономерный процесс, его предугадывали многие из мыслителей XIX в – Гегель, Конт, Ницше. И хотя он пытается сохранять непредвзятость анализа, негативизм в отношении к феномену масс находит свое проявление через те эпитеты, которыми он награждает человека массы: «чернь», «плебей», «первобытный человек», «ущербные человеческие особи», «взбесившийся дикарь», «варвар».

Это не может не навести на мысль о наличии разных родов масс. По мнению Я.С. Соколовой: «Необходимо различать особенности, характерные черты массы начала XX века – бурлящую, жаждущую власти, и активно вторгнувшуюся на пространство истории, и другую, которая после Второй Мировой войны, “насытившись” и подустав, превратилась в более покладистую, “молчаливую”» [5, с. 4]. Напрашивается гипотеза, что активные, жаждущие власти массы – это характерная черта наиболее заметной её части,

которая проявляет себя и по сей день. Покладистая, «молчаливая» масса существовала наравне с ней. Именно под её «пристальным молчанием» происходили революции и массовые беспорядки последних столетий.

Глубокий социально-философский анализ феномена «молчания масс» мы находим в работах Ж. Бодрийяра. Он характеризует массу в целом, называя её главной чертой безразличие, отсутствие взаимодействия с информационными, нормативными или политическими манифестациями. При этом массы не критикуют: «... смысла, политического, репрезентации, истории, идеологии они избегают, опираясь на силу сомнамбулического отказа» [6, с. 218]. Данный отказ не рождает никакой ответственности, что массу полностью устраивает. Масса Бодрийяра совершенно непохожа на «бунтующую чернь» Г. Лебона или «восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета: «... импловивная масса по определению никогда не взорвётся и, следовательно, неизбежно нейтрализует любой обращённый к ней революционный призыв» [6, с. 217-218]. Масса в понимании Ж. Бодрийяра не только не стремится к революции и свержению старых порядков, путём прямого действия и объединения в толпу, но, напротив, нивелирует любые революционные интенции вне зависимости от того, откуда они могут исходить.

Масса погружена в сферу частного, домашнего, она избегает истории, политики и любых иных форм универсальности. Людей массы «... интересует только медиум – носители посланий, выступающие эффектами среды, эффектами, движение которых выливается в завораживающий спектакль» [6, с. 208]. Это сближает концепт «массы» у Бодрийяра с понятием «публики»: «народ оказался публикой». Однако, если ранее роль публики понималась скорее как роль пассивных наблюдателей политического процесса, сегодня, по мнению французского философа, именно на стороне публики находится подлинная политическая и историческая сила: «... уход масс в область частной жизни – это, скорее всего, непосредственный вызов политическому, форма активного сопротивления политической манипуляции» [6, с. 211]. В этом своеобразная неуязвимость массы: она уничтожает все, но

не активным противодействием, а тотальной прозрачностью. Любое воздействие просто поглощается массой без какого-либо эффекта.

Завороженность современной массы медиа – носителями посланий – даёт вторую жизнь социально-психологической концепции «публики» Г. Тарда, которую он определяет так: «духовная совокупность, группа индивидуумов, физически разделенных и соединенных умственной связью людей. ... Эта связь состоит в одновременности их убеждения или увлечения, в сознании, проникающем каждого, что эта идея или это желание разделяется в данный момент огромным количеством других людей» [7, с. 9-10].

Зарождение публики стало возможным благодаря широкому распространению книгопечатания в XVI в. Дальнейшее распространение технического прогресса способствовало стремительному росту публики, обусловившему в свою очередь рост влияния СМИ, которые конституируют массу как публику: «... здесь есть только общность внушенных идей и сознание этой общности – но не сознание этого внушения, которое, несмотря на то, остается очевидным» [7, с. 27]. Г. Тард был обеспокоен влиянием массовой коммуникации на общество. Он считал, однако, что для того, чтобы возбудить в публике радикальные настроения, необходимо чтобы агитаторские усилия соответствовали умственному состоянию среди населения, именно это может стать источником опасности толпы: «... за преступной толпой скрывается еще более преступная публика, а во главе этой последней – еще более преступные публицисты» [7, с. 68].

И все же, несмотря на высказываемые опасения, в целом Г. Тард смотрит на эффекты публики скорее с надеждой: «... публика менее склонна к утрированию, нежели толпа, она менее деспотична и менее догматична» [7, с. 42]. Г. Тард считает, что публике присущ определенного рода скептицизм, по крайней мере, она гораздо менее легковерна и более ответственна.

Таким образом, превращение толпы в публику Г. Тард рассматривает как своего рода моральный и интеллектуальный прогресс: «... её (публики)

действие, если оно внушено любовью, часто имеет вид прямой продуктивности, потому что оно более обдуманно и рассчитанно даже в его неистовствах. ... Оно породило некоторые хорошие законы взаимной помощи и милосердия» [7, с. 57].

В нашем обзоре трансформации социально-философского осмысления феномена масс были продемонстрированы последствия подмены понятий «толпа» и «масса» и перенесения негативной коннотации значения первой на вторую. Таким образом, учитывая возрастающую с каждым годом роль масс-медиа в формировании современного человека, концепция «публики» Г. Тарда заслуживает повторного рассмотрения. Она позволяет по новому высветить отличительные черты масс, характерные для эпохи массовой коммуникации и позволяющие в некоторой степени дистанцироваться от априорного негативизма традиционных теорий массового общества.

Список источников

1. Тэн И. Происхождение общественного строя современной Франции. – СПб.: Издание И. И. Билибина, 1880. – 543 с.
2. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: АСТ, 2016. – 320 с.
3. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 445 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2016. – 256 с.
5. Соколова Я.С. Феномен восстания масс и его социально-антропологические последствия // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 5–3. – С. 33–36.
6. Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства... // Ж. Бодрийар, К. Ясперс / Призрак толпы. – М.: Алгоритм, 2008. – С. 186–241.
7. Тард Г. Общественное мнение и толпа. – М.: АСТ, 2021. – 256 с.

Информация об авторах

Анисимов Виталий Дмитриевич, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии.

e-mail: vitalik.anis@mail.ru

Кондратьев Константин Владимирович, кандидат философских наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии.

e-mail: kons-kondrat@yandex.ru

FROM "CROWD" TO "MASS" IN THE SOCIAL-PHILOSOPHICAL STUDIES OF THE XIX-XX CENTURIES

Abstract. The article analyzes the transformation of ideas about the phenomenon of "masses" in social-philosophical studies. The origins of the negative connotation of the category of "crowds", forming by an arrogant judgment of aristocrats who look down on the rebellious masses, are presented in the article. As a result, there was a mixing between the subject of sociology and crowd psychology, which influenced the socio-philosophical understanding of the behavior of the masses, and the characteristics of rioting crowds were extrapolated to the category of "masses". Taking into account the increasing role of mass media in the formation of modern man every year, the concept of the "public" of G. Tard allows us to discern the distinctive features and positive features of the masses that have revealed themselves to the world with the development of mass communication.

Keywords: mass, crowd, public, mass man, mass society

Literature

1. Taine H. The origin of the modern French social system. – St. Petersburg: I.I. Bilibin Publishment, 1880. – 543 p.
2. Le Bon G. Mass and people psychology. – Moscow: AST, 2016. – 320 p.
3. Weber M. Economy and society: an outline of interpretive sociology. – Moscow: The Higher School of Economics Publishment, 2016. – 445 p.
4. Ortega y Gasset J. The revolt of the masses. – Moscow: AST, 2016. – 256 p.
5. Sokolova Y.S. The revolt of the masses and its socio-anthropological aftermath // The modern problems of social and natural sciences. – 2016. – № 5–3. – P. 33–36.
6. Baudrillard J. In the shadow of the silent majorities... // J. Baudrillard, K. Jaspers // The ghost of the crowd. – Moscow: Algorithm, 2007. – P. 186–241.
7. Tarde G. Opinion and the crowd. – Moscow: AST, 2021. – 256 p.

Authors

Anisimov Vitaliy Dmitrievich, postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy.

e-mail: vitalik.anis@mail.ru

Kondratiev Konstantin Vladimirovich, PhD in Philosophy, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy.

e-mail: kons-kondrat@yandex.ru